

Информация для цитирования:

Татарникова А. И. Выселки Тобольского округа (уезда) в 1860—1920-е годы : образование и особенности развития / А. И. Татарникова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 515—531. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-515-531.

Tatarnikova, A. I. (2024). Settlements in Tobolsk District (County) from 1860s to the 1920s: Formation and Development Characteristics. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 515-531. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-515-531. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Выселки Тобольского округа (уезда) в 1860—1920-е годы: образование и особенности развития

Татарникова Анна Ивановна
orcid.org/0000-0002-0854-4956
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории истории Сибири
tatob777@yandex.ru

Тобольская комплексная
научная станция
Уральского отделения
Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

Settlements in Tobolsk District (County) from 1860s to the 1920s: Formation and Development Characteristics

Anna I. Tatarnikova
orcid.org/0000-0002-0854-4956
PhD in History,
senior research scientist,
Laboratory of Siberian History
tatob777@yandex.ru

Tobolsk complex scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В работе рассмотрен процесс образования и последующего развития выселков как одного из типов сельских населенных пунктов, входивших в структуру сети поселений Тобольского округа (уезда). На основе анализа «Списков населенных мест», выступивших в качестве базового источника исследования, по пяти временным срезам (за 1869, 1893, 1903, 1909 и 1926 годы) прослежена динамика численности выселков, определена их доля в общем числе поселений округа. Подсчитано количество вновь возникших селений данного статуса по сравнению с каждым предшествующим взятым для сравнения периодом, установлена их средняя величина (дворность и людность). Сделан вывод о том, что практика выселения из «материнских» селений и образования выселков получила распространение преимущественно среди русского старожильского населения и переселенцев. Сообщается, что примерно треть возникших в 1860-е годы выселков к 1920-м годам исчезла с карты Тобольского уезда, а большая часть тех выселков, которые продолжили свое существование, получила статус деревень. Благоприятными факторами, обеспечивающими дальнейшее существование выселков, названы расположение на почтовом или земском тракте, наличие источника водоснабжения, близость к селениям, выступающим местными торгово-промышленными центрами, экономическая мощь хозяйств крестьян, переехавших из родового селения для обустройства на пустопорожных землях.

Ключевые слова:

история России; заселение регионов; выселки; сеть поселений; тип поселения; размер поселения; поселенческая инфраструктура; Тобольский округ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the process of formation and subsequent development of settlements as a distinct type of rural locality within the settlement network of the Tobolsk District. Utilizing the “Lists of Localities” as a primary source, the research analyzes five temporal snapshots (for the years 1869, 1893, 1903, 1909, and 1926) to trace the dynamics of settlement populations and to determine their proportion within the overall number of localities in the district. The study calculates the number of newly established settlements of this status in comparison to each preceding period, establishing their average size (in terms of households and population). It concludes that the practice of relocating from “parent” settlements to form new ones was predominantly observed among the indigenous Russian population and settlers. Notably, approximately one-third of the settlements that emerged in the 1860s had disappeared from the map of Tobolsk County by the 1920s, while most of those that persisted achieved village status. Favorable factors contributing to the continued existence of these settlements included their location along postal or zemstvo routes, access to water sources, proximity to local trade and industrial centers, and the economic strength of households that relocated from their ancestral villages to settle on unoccupied lands.

Key words:

History of Russia; Settlement Patterns; Rural Settlements; Settlement Networks; Type of Settlement; Settlement Size; Settler Infrastructure; Tobolsk District.

УДК 94:314.925(571.1)“186/192”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-515-531

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Выселки Тобольского округа (уезда) в 1860—1920-е годы: образование и особенности развития

© Татарникова А. И., 2024

1. Введение = Introduction

Одной из актуальных задач современной социально-экономической политики органов государственной власти является обеспечение устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, выступающих важнейшим ресурсом страны, значение которого в условиях нарастающей глобализации и дефицита природных ресурсов трудно переоценить. Это подтверждается разработкой и принятием Правительством соответствующей Стратегии, направленной на создание условий для стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни.

Реализация данной Стратегии началась в 2015 году и продолжится до 2030 года [Стратегия устойчивого...]. Необходимость ее принятия была продиктована катастрофическим состоянием российской деревни, вызванным исчезновением и обезлюдением преимущественно в 1990-е годы десятков тысяч сельских поселений, депопуляцией многих существующих населенных пунктов, разрушением их экономической и социальной инфраструктуры, запустением ранее обрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения [Масалова, 2024, с. 250—251]. Длительное неиспользование ресурсов сельских территорий нарушило сбалансированное развитие отечественной экономики, создало угрозу национальной безопасности страны.

Поиск вариантов преодоления системного кризиса развития деревни требует обращения к историческому опыту предшествующих поколений в деле заселения и дальнейшего земледельческого и промыслового освоения новых земель, вовлечения их в хозяйственный оборот. Многовековые практики «обживания» нового пространства, применяемые нашими предками, могут быть востребованы при решении насущных проблем сельских территорий.

Примером успешной аграрной колонизации можно считать заселение и хозяйственное освоение Сибири, получившее импульс в конце XVI века и набравшее темпы вплоть до 60—80-х годов XX века. На протяжении

почти четырех столетий благодаря государственной и частной инициативе планомерно и стихийно заселялись земли сибирской периферии. Неотъемлемой частью этого процесса было возникновение и развитие опорных населенных пунктов, образовавших в XVII—XVIII веках незримый селитебный каркас, ставший остовом формирующейся территориальной организации населения, дальнейшего развития сети сельских поселений как показателя устойчивости складывающейся системы расселения.

Одним из распространенных способов сельскохозяйственного освоения территорий, практиковавшихся жителями сибирской глубинки вплоть до 1930-х годов, было самовольное заселение пустопорожних земель путем образования о́дин, выселков, заимок, засёлков, хуторов — селений-малодворок, часть которых со временем превращалась в деревни, сёла, поселки крупной величины с развитой инфраструктурой и устойчивой взаимосвязью с другими населенными пунктами в пределах существующих территориальных сгущений поселений. Благодаря образуемой «паутине» сельских населенных пунктов, в которой крупные и мелкие селения были связаны между собой производственными, торговыми, транспортными, культурными, административными отношениями, обеспечивалось относительно стабильное социально-экономическое развитие всего сибирского региона и страны в целом.

Учитывая многовариативность имеющихся способов достижения устойчивости развития сельских территорий, изучение положительного опыта самостоятельной колонизации крестьянами свободных земель в предшествующие столетия представляется вполне логичным и перспективным. Руководствуясь этими соображениями, мы определили цель исследования, заключающуюся в характеристике процесса возникновения и развития выселков как типа поселений на территории Тобольского округа / уезда в 1860—1920-е годы.

Выбор выселков в качестве объекта исследования объясняется спецификой их образования и последующего функционирования. Возникая, как правило, в районах старого земледельческого освоения по не санкционированному государством обычаю крестьян занимать примыкающие к местам первоначального водворения земли вольно-захватным методом, выселки выступали способом «обживания» местности, включения в хозяйственную деятельность ее ранее не используемых участков.

Территориальные рамки работы, как сказано выше, включают Тобольский округ / уезд, составлявший основную часть одноименного земледельческого района, сформированного в конце XVII—XVIII веков и к середине XIX века являвшегося одним из старейших районов Сибири, освоенных русскими поселенцами.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1860—1920-ми годами, ставшими периодом интенсивного развития сельской поселенческой сети вследствие активизации переселенческого движения и связанного с ним роста численности населения в рассматриваемом округе / уезде.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Проблема возникновения и дальнейшего функционирования выселков, выявления особенностей землепользования их жителей, к сожалению, еще не стала темой специального исследования ученых. В работах отечественных историков и географов, как правило, характеризуется развитие всей совокупности сельских поселений без специального предметного изучения выселков как типа населенных пунктов [Ковалев, 1963; Формирование и развитие сети ..., 2000, с. 3—16; Комиссаренко, 2000, 118—131; Филатов, 2006, 104—113; Малеев, 2015].

В трудах историков-сибиреведов, посвященных изучению процесса заселения и хозяйственного освоения Сибири, и в частности Тобольско-го Прииртышья и сопредельных с ним территорий, изредка встречаются упоминания выселков при перечислении типов крестьянских поселений, характерных для традиционной системы расселения регионального социума в предшествующие столетия. Среди немногочисленных исследователей, показавших отличия выселков от других типов населенных пунктов, следует назвать Н. А. Балюк, Л. Н. Мазур, Г. С. Хорохордина, в публикациях которых представлены данные о количестве селений характеризуемого типа в дореволюционный период на Среднем Урале и в некоторых районах Сибири [Балюк, 1997; Мазур, 2003; Хорохордин, 2023].

В 2014 году нами была опубликована статья, в которой выявлены общие тенденции образования и развития выселков на территории Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX веков, определена их средняя величина по нескольким временным срезам. Однако эволюционное развитие выселков в статье не рассматривалось, не затрагивался вопрос о действиях органов государственной и местной власти по отношению к самовольно образованным поселениям и их дальнейшему существованию [Татарникова, 2014, с. 208—213]. Восполнение существующих пробелов в изучении вопроса — одна из задач предлагаемого исследования.

Работа выполнена на основе двух групп источников.

Первая группа включает материалы делопроизводства Тобольской казенной палаты 1860-х годов, хранящиеся в Государственном архиве в г. Тобольске. В частности, в фондах архива отложились доклады хозяйственного отделения губернской казенной палаты о выселках, само-

вольно образованных крестьянами Омского, Тарского, Тобольского, Ялуторовского и других округов Тобольской губернии в период с 1760-х по 1850-е годы. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И154, оп. 16, д. 14; 16; 19; 24]. К докладам прилагались ведомости — списки выселков с указанием их названия, приблизительного года образования, расстояния до ближайшего населенного пункта, количества дворов и числа жителей мужского и женского пола. Содержащиеся в докладах сведения стали отправной точкой в нашей работе.

На основе второй группы источников — «Списков населенных мест» Тобольской губернии, содержащих статистические сведения о каждом населенном пункте, — была прослежена дальнейшая судьба перечисленных в ведомостях выселков, выявлены новые селения данного типа, возникшие в более поздний период — в 1860—1880-е; 1890—1900-е; 1910—1920-е годы. По сути, «Списки ...» выступили базовым источником для проведения исследования, позволили изучить в исторической динамике величину выселков, определить их долю в поселенческой структуре Тобольского округа / уезда, выявить ключевые факторы, влияющие на дальнейшее развитие селений характеризуемого типа.

Методологической основой представленной работы стали идеи В. В. Покшишевского, рассматривавшего освоение территории как результат заселения и хозяйственной деятельности людей [Покшишевский, 1951, с. 18], Н. Б. Култашева, понимавшего этот процесс как способ удовлетворения растущих потребностей человека и общества в ресурсах [Култашев, 1993, с. 27], и М. Ю. Присяжного, трактовавшего освоение территории как «процесс взаимодействия человека и окружающей среды, вживания человека в природную среду территории, в природу в целом, в ходе которого идет постепенная интенсификация использования в производстве растущего числа компонентов природно-ресурсного потенциала территории» [Присяжный, 2001, с. 217].

В исследовании применялся историко-географический подход, позволивший изучить возникновение и дальнейшее развитие выселков в условиях складывающейся системы расселения и продолжающегося хозяйственного освоения Тобольского округа / уезда. Процесс трансформации выселков, изменения ими своего первоначального статуса, дворности и людности в исторической динамике изучен с опорой на историко-генетический метод. Рассмотрение механизмов влияния органов государственной и местной власти на дальнейшую судьбу выселков потребовало применения историко-функционального метода. Доля выселков в поселенческой сети изучаемой территории, их средняя величина по нескольким временным срезам определены с использованием статистического метода.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Механизмы образования выселков как типа сельских поселений

Период XVII — первой половины XVIII веков в истории Западной Сибири ознаменовался формированием опорного поселенческого каркаса в районах первоначального земледельческого освоения (Верхотурско-Тобольском и Томско-Кузнецком). Этот каркас, состоявший преимущественно из сел, слобод, деревень, заимок, форпостов, починков и одін, стал основой для дальнейшего проникновения русских вглубь региона, освоения его огромных просторов.

По мере роста плотности населения, укрупнения населенных пунктов, увеличения количества семейных разделов в районах старого освоения близлежащие пригодные для земледелия участки оказались полностью занятыми. В связи с этим часть крестьян, ощущая земельную тесноту, выселялась на отдаленные, смежные с соседними деревнями земли, очищая и распахивая под пашню лесные угодья либо незаконно занимая земли граничащих с «материнским» селением населенных пунктов [Алишина, 2020, с. 1317]. Выезжая из родной деревни или села на расстояние от 0,5 до 10—12 верст, «выселенцы» в местах нового самовольного водворения возводили сначала временные (шалаша, землянки, избы-временки), а позже постоянные жилища, обзаводились хозяйственными постройками, расширяли площадь пашенных земель и, таким образом, давали жизнь селениям-малодворкам, именуя их выселками.

Часть селений со статусом выселка возникала в результате проведенного окружными / уездными землемерами межевания, в ходе которого границы между населенными пунктами, недалеко отстоящими друг от друга, могли корректироваться. В случае подвижки границ в сторону расширения появлялись пустопорожные земли, которые самовольно или с разрешения органов местной власти заселялись земледельцами, выехавшими из родного селения на постоянное место жительства на незаселенные, а следовательно, свободные участки.

Вышеизложенные способы образования выселков позволяют определить их как небольшие по размерам сельские поселения, создававшиеся, как правило, самовольно, по инициативе крестьян, выезжавших из основного, «материнского» селения на постоянное место жительства к относительно удаленным пахотным угодьям вследствие земельной тесноты либо по каким-то другим причинам.

Архивные документы показывают, что местные власти нередко узнавали о самовольных выселках спустя несколько лет или даже десятилетий после их возникновения. Столкнувшись с фактом наличия таких поселе-

ний на территории округов, входящих в состав управляемой ими губернии, власти должны были принять решение относительно дальнейшей судьбы вновь выявленных населенных пунктов.

По данным представленного в марте 1860 года хозяйственным отделением губернской казенной палаты доклада, в период преимущественно с 1760-х по 1850-е годы крестьянами Тобольского округа было самовольно образовано 87 выселков, причем о существовании части из них присутствующие на заседании палаты должностные лица ранее не подозревали [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И154, оп. 16, д. 16, лл. 80—132].

В прилагавшейся к докладу ведомости в списочном порядке перечислялись все селения-выселки округа с указанием приблизительной даты их возникновения. Если верить документу, 7 из 87 выселков возникли до 1750 года, 23 — в 1750—1800 годы, 46 — в 1800—1850 годы, год образования еще 11-ти неизвестен. Наибольшее количество выселков было зафиксировано в Ашлыкской (22) и Уватской (18) волостях.

Среднее расстояние между «отпочковавшимися» и «материнскими» селениями в Уватской и Бегишевской волостях составляло 1,6 версты, в Юровской и Деньщиковской — 2,0, Карагайской инородной — 2,2, Аджакской — 2,5, Абалакской и Дубровной — 4,0, Ашлыкской — 5, Демьянской — 6,8.

По мере заселения территории Тобольского округа и, как следствие, истощения фонда свободных земель органы местной власти усиливали контроль над образованием новых населенных пунктов, в том числе выселков. Благодаря этому количество селений названного статуса, возникших самовольно, уменьшалось, а появление новых выселков на карте округа все чаще происходило с одобрения губернской администрации.

3.2. Факторы развития самовольно образованных выселков

Бесконтрольное самовольное образование выселков порождало для местных органов власти и самих крестьян массу проблем, связанных с неразберихой в определении земельных границ близлежащих селений, причислении новоселов к тому или иному сельскому обществу, взимании окладных сборов и проч.

От каких факторов зависело, продолжит ли свое дальнейшее существование выселок или будет ликвидирован? Определить их позволяет анализ делопроизводственных документов Тобольской казенной палаты за 1860 год по вопросу о самовольно образованных выселках в одноименном округе губернии.

Решения, принятые Тобольской казенной палатой относительно самовольно образованных в одноименном округе выселков, проливают свет на логику действий местных властей в отношении поселений, возникших без

их ведома. Так, в первую группу выселков палата отнесла 8 селений Ашлыкской, Дубровной и Уватской волостей с числом 10 и более семей. Их предстояло «утвердить под теми же названиями, которые они издавна имеют, особыми деревнями и внести в подлежащие документы» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, д. И154, оп. 16, д. 16, л. 80].

Вторую группу составили выселки величиной от 5 до 9 семей, расположенные не далее 10 верст от ближайших селений, а также выселки величиной менее 5 семей, отстоящие от «родовых» селений не далее 2 верст. Всего к данной группе был отнесен 51 выселок. «Для удобства иметь над ними сельский надзор», то есть эффективно взимать с «выселенцев» окладной сбор в пользу казны, контролировать их хозяйственную деятельность, палата постановила «причислить» эти выселки с начала 1860 года в качестве самостоятельных деревень к ближайшим селениям [ГБУТО ГА в г. Тобольске, д. И154, оп. 16, д. 16, л. 81].

Выселки третьей группы, в которую вошли 17 поселений, имеющие менее пяти семей и отстоящие далее двух верст от близлежащих деревень, «о коих начальник межевания казенных земель в Западной Сибири, по имени у него об них сведений, не объяснил о возможности приселения к ним переселенцев для образования отдельных деревень», подлежали уничтожению. Сразу отметим, что в последующие годы 9 из 17 выселков фигурировали в «Списках населенных мест» либо в своем прежнем статусе, либо в статусе деревни. Вероятно, власти всё-таки нашли возможность приселить к ним часть прибывающих в округ мигрантов и тем самым сохранили в качестве самостоятельных населенных пунктов.

В отношении еще восьми выселков Абатской, Деньщиковской, Дубровной, Бегишевской и Бронниковской волостей, которые по своим характеристикам относились к третьей группе и, следовательно, подлежали уничтожению, предписывалось предварительно спросить начальника межевания казенных земель, «не окажется ли возможности приселить к ним достаточное число переселенцев из малоземельных российских губерний для образования отдельных селений, но не менее как из 25 семейств» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И154, оп. 16, д. 16, л. 82об.]. Можно предположить, что в окрестностях данных выселков имелись свободные земли, пригодные для распахки, поэтому власти предпринимали попытки укрупнения таких селений путем водворения в них выходцев из европейской части страны. Время показало, что пять выселков продолжили свое существование, но число домохозяйств в них так и не достигло рекомендуемой цифры.

Согласно вынесенному Тобольской казенной палатой решению, жителям выселков, подлежащих уничтожению, отводился год на выселение из них в другие селения либо «обратно в места состояния по ревизии».

Представляется интересным предписание палаты относительно выселков, образованных представителями аборигенного населения округа: «...Инородцев, показанных в ведомости в других волостях, а не там, где находятся выселки, не считать причисленными, а выселить их немедленно в свои места или заставить испросить о перечислении установленным порядком, если они в выселках имеют домохозяйство» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И154, оп. 16, д. 16, л. 82]. Причиной столь категоричного решения, по-видимому, было не контролируемое властями выселение представителей коренных народов, ведущих оседлый образ жизни, на пустопорожные участки, что порождало путаницу в процессе учета и налогообложения данной категории населения, ведь согласно действовавшему с 1822 года «Уставу об управлении инородцев» последние закреплялись на традиционно находившихся в их пользовании землях и не могли покидать их без официального разрешения.

Таким образом, при решении дальнейшей судьбы самовольно возникших выселков губернская администрация учитывала следующие факторы: удаленность выселка от ближайших селений; количество крестьянских семей, выехавших из «материнского» селения на новое место жительства; наличие свободных земель для возможного приселения к «выселенцам» других семей с целью укрупнения возникшего населенного пункта. Перечисленные факторы определяли будущее выселка, который власти либо ликвидировали, либо оставляли в качестве самостоятельного поселения.

3.3. Численность и величина выселков Тобольского округа / уезда в 1860—1920-е годы

Самовольно образованные выселки, как правило, представляли собой одно-, двух- или трехдворные селения, многие из которых оставались таковыми на всем протяжении своего существования. Длительность функционирования выселков, изменение их дворности и людности определялись природно-географическим положением селения, его транспортной доступностью, наличием достаточного количества свободных пригодных для пахоты земельных участков, экономической мощностью хозяйств крестьян-«выселенцев», близостью торгово-промышленных центров.

Судьба образованных крестьянами Тобольского округа в 1730—1850-е годы в самовольном порядке выселков была прослежена по «Спискам населенных мест» за 1869, 1893, 1903, 1909 и 1926 годы. В результате было установлено, что к 1926 году из 87 селений данного типа продолжили свое существование 56 (64 %). Из них статус деревни получили 38, юрты — 8, продолжили именоваться выселками — 10.

Наиболее крупными по количеству проживающих в них крестьянских семей были выселки волостей Ашлыкской (в среднем 7,5 семей в одном

селении) и Карагайской инородной (7,4 семьи). Наименьшей величиной отличались выселки Юровской (2,3 семьи) и Демьянской (3 семьи) волостей. В целом средняя величина выселков Тобольского округа к 1860 году насчитывала 4,3 семьи. Если учесть, что во второй половине XIX веке людность крестьянской семьи в Тобольской губернии составляла примерно 5,4 человека [Зверев, 1991, с. 19], то среднестатистический выселок насчитывал порядка 23 жителей.

Наименьшей величиной среди 56 сохранившихся выселков отличался выс. Муромцевский Демьянской волости. Темпы роста его величины были невелики: в 1893 году здесь имелось 2 двора и 8 жителей, в 1926 году — 5 дворов и 22 жителя. Наиболее значительный рост продемонстрировала деревня Падун (бывший выс. Падунский Ашлыкской волости). Если в 1869 году в этом селении числилось 15 дворов и 66 жителей, то в 1926 году — 47 дворов и 191 житель.

Процесс образования выселков продолжался на протяжении всего рассматриваемого периода. Как видно из представленной ниже таблицы 1, в период с 1869 по 1903 годы доля селений изучаемого нами типа в общей численности населенных пунктов увеличивалась (с 6,1 до 13,4 %), с 1903 по 1926 годы — уменьшалась (до 9,2 %).

Таблица 1

Выселки в поселенческой структуре
Тобольского округа / уезда в 1869—1926 годы

Показатель	1869 г.	1893 г.	1903 г.	1909 г.	1926 г.
Общее кол-во поселений всех типов	685	748	845	839	762
Из них выселков	42	81	113	103	70
в том числе: вновь образованных	—	58	41	21	46
Среднее кол-во дворов в одном выселке	12	8	10	9	23
Среднее кол-во жителей в одном выселке	71	51	69	51	40

Подсчитано по: [Тобольская губерния ..., 1871; Статистика ..., 1895; Список ..., 1904; Список ..., 1912; Список ..., 1928].

Наиболее интенсивно выселки как тип поселений образовывались в 1890-е годы, что было вызвано высоким естественным и миграционным приростом населения, разрастанием ранее существовавших населенных пунктов за счет приселения к ним аграрных иммигрантов и участвовавших семейных разделов у старожилов. Перечисленные процессы порождали земельную тесноту в староосвоенных местностях, побуждая наиболее

инициативных и предприимчивых крестьян к переезду на отдаленные, смежные земли, где они строили сначала временные, а позже постоянные (стационарные) жилища, распахивали под пашню лесные участки.

В 1860-е годы наибольшее количество выселков было зафиксировано в Ашлыкской (22) и Уватской (18) волостях. При этом большая часть выселков Ашлыкской волости (13) возникла в 1800—1840 годы. Выселялись из «родовых» селений преимущественно старожилы, а в более поздний период (с 1890-х годов) — переселенцы, первоначально приселенные официально к старожильческим селениям.

Из 58 новых выселков, образованных в округе в период с 1869 по 1893 годы, 29 (50 %) располагались на территории Уватской волости, по 9 (15 %) — в Демьянской и Филинской волостях, составлявших северную часть Тобольского округа, где имелись пустопорожные земли, подвергшиеся в это время активному хозяйственному освоению. Среди уватских и филинских выселков самые крупные насчитывали 20—21 двор с более чем 100 жителями в каждом (выс. Уполойный, Чумляковский, Стародеревенский). Самый большой из возникших в данный период выселков (Березянский) располагался в Байкаловской волости. Он состоял из 26 дворов и вмещал 177 жителей.

С 1893 по 1903 годы лидерами по образованию выселков стали Ашлыкская и Загваздинская волости, в которых появилось, соответственно, 11 и 8 новых селений данного типа. В число наиболее крупных новых выселков, возникших в указанное десятилетие, вошли Суйский (38 дворов, 237 жителей) и Еланский (39 дворов, 199 жителей), оба располагавшиеся в Загваздинской волости.

В последующие шесть лет (с 1903 по 1909 годы) в Тобольском уезде появился еще 21 выселок, в том числе 11 (52 %) — в Ашлыкской волости. К 1909 году получил статус села с одноименным названием бывший выселок Пановский Загваздинской волости, расположенный на берегу Иртыша, на земском тракте. В новоявленном селе насчитывалось 44 двора с 233 жителями, функционировали церковь, «школа грамоты», два хлебозапасных магазина, три торговых лавки, кузница [Список ..., 1912, с. 66—67].

В 1910—1920-е годы темпы образования выселков в уезде замедлились — до четырех в год. Это было связано с событиями Первой мировой войны, революции и последовавшей гражданской войны, приведшими к сокращению потока переселенцев в Сибирь, ослаблению внутрирайонной миграции. В указанный период активнее всего создание выселков происходило в Уватском районе (19 новых выселков из 70 возникших). При этом 68 % уватских выселков появилось в 1916—1926 годы.

Анализ «Списков ...» за 1926 год показал существенный рост величин бывших выселков по количеству дворов (в 2,5 раза) при одновременном

сокращении их людности (в 0,8 раза). Впрочем, подобная тенденция была характерна для поселений всех типов, что свидетельствовало о начавшихся изменениях в демографическом поведении сельских жителей в условиях нарастающего влияния урбанизации и вызванных ею последствий.

4. Заключение = Conclusions

В условиях происходившей в 1860—1920-е годы интенсивной аграрной колонизации Западносибирского региона образование выселков выступало одним из способов «оживления» пустопорожних территорий. Из-за земельной тесноты и участвовавших семейных разделов выезд из «материнского селения» на отдаленные пахотные земли давал крестьянской семье шанс улучшить свое материальное положение за счет вовлечения в хозяйственный оборот большей площади земель. В Тобольском округе / уезде характеризуемый тип поселения чаще всего встречался в местах проживания старожилов и переселенцев, в то время как у местного автохтонного населения практика выселения на новые земли имела меньшее распространение.

Как правило, выселки образовывались одной-четырьмя семьями, выехавшими из родового селения. На момент выезда на выселок каждая из этих семей насчитывала в среднем четыре-шесть взрослых рабочих единиц мужского и женского пола. По мере обустройства на новом месте, обзаведения жилищем и надворными постройками от родительской семьи отделялись взрослые дети со своими семьями, возводя себе новые жилища в том же выселке. Это приводило к увеличению дворности выселков и одновременному сокращению людности крестьянского двора.

Перспективы для дальнейшего развития обычно имели выселки, расположенные в непосредственной близости от оживленных земских и почтовых трактов, административных и торгово-экономических центров. Со временем они разрастались до нескольких десятков дворов, обзаводились кузницами, мельницами, хлебозапасными магазинами, школами и другими объектами социальной инфраструктуры, превращаясь в деревни.

При неблагоприятном стечении обстоятельств (занятие «выселенцами» земель, входивших в границы землепользования другого селения; плохая транспортная доступность; экономическая маломощность крестьянских хозяйств; отдаленность от местных торгово-экономических центров и т. п.) самовольно возникший выселок имел большие риски исчезновения, нежели деревня, село, поселок, образованные по решениям органов местной власти. Названные обстоятельства послужили причиной исчезновения к 1920-м годам примерно трети выселков, основанных до 1860 года, остальные селения-выселки продолжили свое существование, но уже в статусе деревень, юрт или даже сёл.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»*. — Ф. И154 (Тобольская казенная палата).
2. *Список населенных мест Тобольской губернии*. — Тобольск : Губ. тип., 1904. — 41 с.
3. *Список населенных мест Тобольской губернии* : [составлен по сведениям на 15 июля 1909 г.]. — Тобольск : Изд. Тобол. губ. стат. ком, 1912. — 634 с.
4. *Список населенных пунктов Уральской области* : [в 16 т.]. Тобольской окр. — Свердловск : Изд. орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. — Т. 12. — 231 с.
5. *Статистика Российской империи* : волости и населенные места 1893 года. — Тобольская и Енисейская губ. — Санкт-Петербург : [Тип. В. Безобразова и К^я], 1895. — Выпуск 10. — 256 с.
6. *Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года* : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 02 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. — № 151-р. — Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения 06.08.2024).
7. *Тобольская губерния* : Список населенных мест по сведениям 1868—1869 гг. / обраб. ред. В. Зверинским. — Санкт-Петербург : Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1871. — 196 с.

Литература

1. Алишина Г. Н. В поисках «своего места» : крестьянская колонизация Томской губернии / Г. Н. Алишина // *Quaestio Rossica*. — 2020. — Т. 8. — № 4. — С. 1307—1320. — DOI: 10.15826/qr.2020.4.529.
2. Балюк Н. А. Тобольская деревня в конце XVI—XIX вв. / Н. А. Балюк. — Тобольск : Штрих, 1997. — 224 с.
3. Зверев В. А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ) / В. А. Зверев. — Новосибирск : Изд. НГПИ, 1991. — 148 с.
4. Ковалев С. А. Сельское расселение : географическое исследование / С. А. Ковалев. — Москва : Изд-во Московского ун-та, 1963. — 371 с.
5. Комиссаренко А. И. Типология поселений и уровень сельскохозяйственного освоения земельных угодий в Вятском уезде в конце XVIII — начале XIX вв. / А. И. Комиссаренко // Особенности российского земледелия и проблемы расселения : Мат-лы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. — Тамбов : ТГТУ, 2000. — С. 118—131. — ISBN 5-8265-0133-2.
6. Култашев Н. Б. Введение в теорию территориальной организации общества. Исходные проблемы : конспект лекций / Н. Б. Култашев. — Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1993. — 52 с.
7. Мазур Л. Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке : Стат.-этногр. описание / Л. Н. Мазур. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, — 2003. — 156 с. — ISBN: 5-7996-0172-6.

8. Малеев Н. Г. Динамика развития сельских поселений Прибайкалья во второй половине XVII — первой четверти XX века / Н. Г. Малеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — № 6 (2). — С. 78—85. — DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2)31.

9. Масалова Ю. А. Демографические проблемы и стратегия устойчивого развития сельских территорий / Ю. А. Масалова // Устойчивость демографического развития : детерминанты и ресурсы : Сб. науч. ст. — Екатеринбург : Ин-т экономики, 2024. — С. 249—258. — ISBN 978-5-94646-689-9.

10. Покшишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географический очерк) / В. В. Покшишевский. — Иркутск : Иркутское обл. гос. изд-во, 1951. — 207 с.

11. Присяжный М. Ю. Трансформация региональной системы природопользования Якутии / М. Ю. Присяжный // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего. — Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. — С. 217—218. — ISBN 5-94115-012-3.

12. Татарникова А. И. Выселки как тип поселения в Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. / А. И. Татарникова // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2014. — С. 208—213. — ISBN 978-5-00023-481-5.

13. Филатов В. В. Землеустройство на Урале в конце 1920-х — 1930-е годы / В. В. Филатов // Вопросы истории. — 2006. — № 11. — С. 104—113.

14. Формирование и развитие сети сельских населенных пунктов (СНП) Тамбовской области (XVII—XX вв.) / А. Л. Аврех, С. А. Есиков, В. В. Канищев, Ю. А. Мизис, Л. Г. Протасов // Особенности российского земледелия и проблемы расселения : Мат-лы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. — Тамбов : ТГТУ, 2000. — С. 3—16. — ISBN 5-8265-0133-2.

15. Хорохордин Г. С. Развитие сети сельских поселений Томской губернии во второй половине XIX — первой четверти XX века (по материалам Томского округа-уезда) : диссертация ... кандидата исторических наук : 00.00.00 / Георгий Сергеевич Хорохордин. — Новосибирск, 2023. — 280 с.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024,
одобрена после рецензирования 28.11.2024,
подготовлена к публикации 19.12.2024.

Material resources

GBUTO GA in Tobolsk — *The State budgetary institution of the Tyumen region “State Archive in Tobolsk”*. F. 1154 (Tobolsk Treasury Chamber). (In Russ.).

List of populated places in Tobolsk province. (1904). Tobolsk: Gubernia type. 41 p. (In Russ.).

List of populated places in Tobolsk province: [compiled according to information on July 15, 1909]. (1912). Tobolsk: Publishing house of Tobol. Gubernia. stat. com. 634 p. (In Russ.).

List of settlements of the Ural region: [in 16 volumes]. Tobolsk district, 12. (1928). Sverdlovsk: Publishing house of the organizational department of the Uraloblsipolkom, Uralstatupravlениya and district executive committees. 231 p. (In Russ.).

Statistics of the Russian Empire: volosts and populated places in 1893, 10. (1895). Tobolsk and Yenisei provinces. St. Petersburg: [Type. V. Bezobrazova and K]. 256 p. (In Russ.).

Strategy for sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030: approved by the decree of the Government of the Russian Federation. Federation dated February 02, 2015, 151-R. Available at: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (accessed 06.08.2024). (In Russ.).

Zverinsky, V. (ed.). (1871). *Tobolsk province: A list of populated places according to information from 1868—1869*. St. Petersburg: Publishing Center. stat. com. Min. internal affairs. 196 p. (In Russ.).

References

- Alishina, G. N. (2020). In search of “his place”: peasant colonization of the Tomsk province. *Quaestio Rossica*, 8 (4): 1307—1320. DOI: 10.15826/qr.2020.4.529. (In Russ.).
- Avrekh, A. L., Yesikov, S. A., Kanishchev, V. V., Mizis, Yu. A., Protasov, L. G. (2000). Formation and development of a network of rural settlements in the Tambov region (XVII—XX centuries). In: *Features of Russian agriculture and problems of settlement: Materials of the XXVI session of the Symposium on Agrarian Policy the history of Eastern Europe*. Tambov: TSTU. 3—16. ISBN 5-8265-0133-2. (In Russ.).
- Balyuk, N. A. (1997). *Tobolsk village at the end of the XVI—XIX centuries*. Tobolsk: Shtrik. 224 p. (In Russ.).
- Filatov, V. V. (2006). Land management in the Urals in the late 1920s — 1930s. *Questions of history*, 11: 104—113. (In Russ.).
- Juror, M. Yu. (2001). Transformation of the regional environmental management system of Yakutia. In: *Regional environmental management and fundamental problems of the geography of the future*. Irkutsk: Publishing House of the Institute of Geography SB RAS. 217—218. ISBN 5-94115-012-3. (In Russ.).
- Khorokhordin, G. S. (2023). *The development of a network of rural settlements of the Tomsk province in the second half of the XIX — first quarter of the XX century (based on the materials of the Tomsk district)*. PhD Diss. Novosibirsk. 280 p. (In Russ.).
- Komissarenko, A. I. (2000). Typology of settlements and the level of agricultural development of land in Vyatka county in the late XVIII — early XIX centuries. In: *Features of Russian agriculture and problems of settlement: Materials of the XXVI session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe*. Tambov: TSTU. 118—131. ISBN 5-8265-0133-2. (In Russ.).
- Kovalev, S. A. (1963). *Rural settlement: a geographical study*. Moscow: Publishing House of the Moscow University. 371 p. (In Russ.).
- Kultashev, N. B. (1993). *Introduction to the theory of territorial organization of society. Initial problems: lecture notes*. Tver: Publishing House of Tver. Unita. 52 p. (In Russ.).
- Maleev, N. G. (2015). Dynamics of development of rural settlements of the Baikal region in the second half of the XVII — first quarter of the XX century. *Izvestiya Irkutsk State Academy of Economics*, 6 (2): 78—85. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2)31. (In Russ.).
- Masalova, Yu. A. (2024). Demographic problems and strategy of sustainable rural development. In: *Sustainability of demographic development: determinants and resources: Collection of scientific articles*. Yekaterinburg: Institute of Economics. 249—258. ISBN 978-5-94646-689-9. (In Russ.).
- Mazur, L. N. (2003). *Villages and villages of the Middle Urals in the XX century: Stat.-ethnogr. Description*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. UN-ta. 156 p. ISBN 5-7996-0172-6. (In Russ.).

- Pokshishevsky, V. V. (1951). *Settlement of Siberia (historical and geographical essay)*. Irkutsk: Irkutsk region State Publishing House. 207 p. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2014). Settlements as a type of settlement in Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century. In: *The history and historiography of Russia and Siberia in research and educational contexts: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. Univ. 208—213. ISBN 978-5-00023-481-5. (In Russ.).
- Zverev, V. A. (1991). *Family peasant household in Siberia of the epoch of capitalism (historical and demographic analysis)*. Novosibirsk: Publishing House of NGPI. 148 p. (In Russ.).

*The article was submitted 11.09.2024;
approved after reviewing 28.11.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*